

В. С. Мосин, А. Н. Страхов

ПОСЕЛЕНИЕ КОЧЕГАРОВО I

(материалы исследований 1992, 2007, 2008 гг.) *

В Урало-Западно-Сибирском регионе недостаток новых материалов в изучении мезолита – энеолита особенно ощущается для территории лесостепного Притоболья, расположенного, в основном, в пределах Курганской области. Значительные сдвиги в изучении поздних этапов эпохи камня как Центральной части Урала, так и районов Тюменского Притоболья, Прииртышья и Приобья¹ ставят в качестве первоочередной задачи разносторонние исследования археологических памятников, расположенных в бассейнах Исети, Миасса и Тобола. Отсутствие новейших данных по археологии региона существенно сдерживает разработку не только проблем археологической классификации, но и в целом этнокультурной истории населения Урало-Сибирской лесостепи. Анализ археологических источников лесостепного Притоболья существенно осложнен тем, что этот регион находится между большими географическими зонами: с одной стороны — зоной лесов на севере и степей на юге, с другой — Уральскими горами на западе и Западно-Сибирской равниной на востоке. Это обстоятельство сильно влияет на состав археологических материалов, получаемых при раскопках памятников Притоболья. Взаимная встречаемость элементов традиций разных историко-этнографических регионов определяет кажущуюся эклектичность археологических комплексов зауральской лесостепи. Для того чтобы понять суть исторических процессов для данной территории, необходимы полные археологические исследования больших поселений с использованием подходов, отвечающих требованиям современной науки.

Изучение одного из таких поселений — Кочегарово I — было начато еще в 1992 году М. П. Вохменцевым и продолжается с 2007 года экспедицией Южно-Уральского филиала ИИА УрО РАН. Памятник занимает площадку невысокого мыса на почти высохшей старице правобережья реки Миасс, в 1 км к западу от деревни Кочегарово, на границе Юргамышского и Мишкинского районов Курганской области. Старица на данном участке огибает мыс в направлении с запада-юго-запада на восток-северо-восток и имеет ширину 5–7 м. Русло извилистое, местами заболоченное, берега поросли ивняком. Площадка поселения хорошо задернована, растительность представлена разнотравьем и кустами чилиги. На поверхности фиксируются одиннадцать овальных впадин различных размеров (рис. 1). Результаты работы на поселении показали, что это естественные суффозионные просадки почвы или котлованы построек русского хутора.

По итогам трехлетних раскопок общая площадь исследованной части поселения Кочегарово I составила 548 кв. м. Были исследованы насыпь кургана эпохи бронзы и остатки жилища энеолитического времени. Стратиграфия исследованной части поселения достаточно проста. Основу культурного слоя составляла темная серо-коричневая гумусированная супесь мощностью в среднем 0,30–0,45 м, залегавшая под слоем гумуса толщиной 0,2 м, не содержавшем находок, и подстилавшаяся материком — желтой супесью и песком.

Края углубленной части котлована жилища фиксировались на глубине 0,7 м от поверхности; на полу глубина достигала 1,2 м. Котлован имел подквадратную форму, размеры — 7,5×6,5 м, площадь — около 50 кв. м; ориентирован по линии северо-запад – юго-восток (рис. 1). Жилище, вероятно, состояло из углубленной части и примыкавшей к нему с северной и западной сторон неуглубленной площадки,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Поселенческие структуры лесостепного Притоболья в древности и раннем средневековье», проект № 09-01-85112а/у.

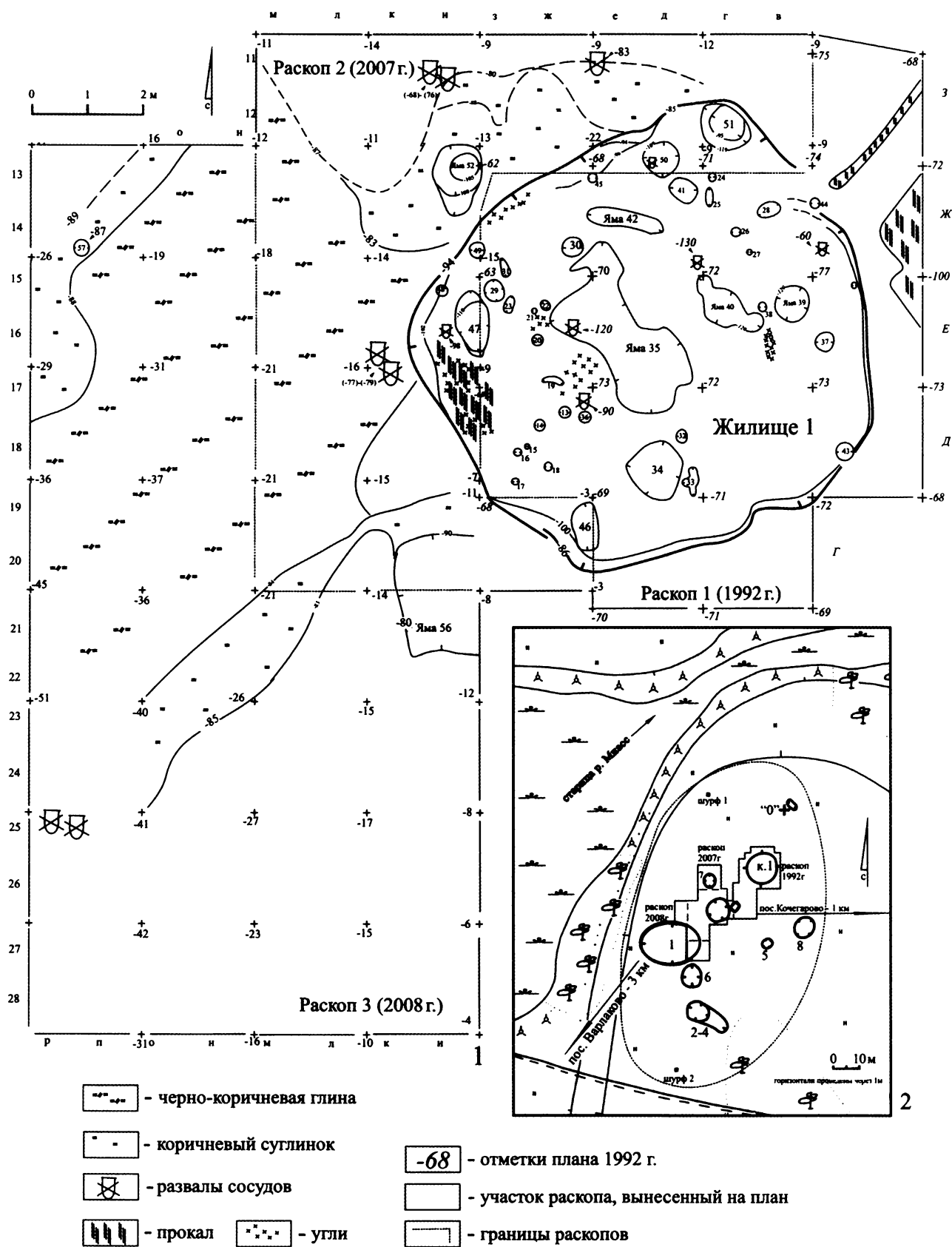

Рис. 1. Поселение Кочегарово I. 1 – план жилища 1; 2 – топографический план памятника

фиксировавшейся на материке в виде полосы темно-желтой глины шириной до 2,3 м. На неуглубленной части жилища были найдены развалы сосудов и фрагменты крупных костей (уч. Ж/11 и И/12), а также остатки сгоревших плашек и угольки (участки В–Г/11–12). Нижнее заполнение котлована представлено прокаленным слоем коричневой супеси толщиной 0,08–0,15 м и залегающей под ней темной супесью (пол жилища), заполнявшей также и ямки от столбов.

Коллекция находок с поселения Кочегарово I ко времени написания настоящей работы составила 8068 экземпляров, из которых 1846 экземпляров — каменный инвентарь, 5722 — фрагменты керамики и 500 экземпляров — кости животных.

Сырьем для изготовления орудий из камня служили уральские породы — фтанитоиды, яшмы и, частично, фтаниты; местные светло-серые субновакулиты (боборыкинские), а также другие менее качественные кремнистые и некремнистые породы. Необходимо отметить большое разнообразие сырья различного качества. Среди нуклеусов нет целых, полностью оформленных экземпляров. Присутствует один пренуклеус (возможно, неудавшийся экземпляр) размерами 2,8×3,1×4,8 см на плитке фтанитоида зеленого цвета, со скошенной одним сколом площадкой (рис. 2 – 7). На фронтальной поверхности расположены два крупных негатива от попыток снятий пластин: один — наискось от площадки, другой, противоположный — контрударный. Контрфронт подготовлен поперечными сколами. Найдены пять фрагментов нуклеусов: один представлен частью призматического нуклеуса, расколотого наискось сверху вниз, с сохранившейся частью основания; другой сохранил часть контрфронта и боковой стороны от расколотого вдоль нуклеуса; третий представлен продольным сколом с сохранившимися негативами от пластин; четвертый — обломок с сохранившимися негативами, пятый — нижняя часть нуклеуса. К этой же категории можно отнести продукты подготовки нуклеусов — два аморфных нуклеидных куска, краевые сколы с плиток (5 экз.), реберчатые сколы (14 экз.), продольные сколы (8 экз.), поперечные сколы (25 экз.).

Пластины без обработки — 193 экз. Среди этой категории находок к потенциальным заготовкам или орудиями можно отнести 28 проксимальных, 38 медиальных сечений правильной огранки, преимущественно не более 1 см шириной. Большинство пластин и сечений неправильной огранки: целые (15 экз.), проксимальные (9 экз.), отсеченные ударные бугорки (37 экз.), медиальные (34 экз.), дистальные (40 экз.). В целом комплекс пластин без обработки очень невыразителен, преобладают пластины асимметричной огранки, короткие нефункциональные сечения и явные отходы.

Пластины с ретушью — 55 экз. (рис. 2 – 1–6, 8, 9). Ретушь краевая, мелкая, по одному краю со спинки (27 экз.), по двум краям со спинки (10 экз.), по одному краю с брюшка (9 экз.), по двум краям с брюшка (1 экз.), с противоположающей ретушью (7 экз.). Выделяются три пластинки с краем, обработанным вертикальной ретушью (с «притупленной спинкой»), одна — с крутой ретушью со стороны спинки и брюшка, одна пластина — с далеко заходящей на боковые грани ретушью по двум краям со спинки и плоской ретушью с брюшка.

Резцы — 7 экз. Выполнены на углу сломанной пластинки (рис. 2 – 13–16). Среди этих изделий выделяются изделия с резцовым сколом на одной грани (6 экз.), среди них один с двумя ретушированными краями по спинке; три изделия на микропластинках; один резец с двумя противоположащими резцовыми сколами.

Пластины с выемками (скобелы) — 11 экз. В этом типе изделий небольшие выемки оформлены в восьми случаях мелкой ретушью со спинки по одному краю, в двух — со стороны брюшка; один экземпляр — с ретушью по спинке и брюшку. В коллекции также присутствует скобель с крупной, продольно вытянутой выемкой, изготовленной на реберчатом сколе.

Острия — 9 экз. Изделия этого типа разделяются на несколько вариантов:

- четыре острия выполнены на дистальных частях пластин, подработанных мелкой ретушью (два из них со скошенным краем);
- два острия выполнены на медиальных частях противоположающей ретушью и обломанными жальцами;
- два симметричных острия изготовлены на проксимальных частях, выполненных краевой ретушью по одному краю со спинки;
- одно острие изготовлено на мелком отщепе и оформлено мелкой ретушью по одному краю со спинки.

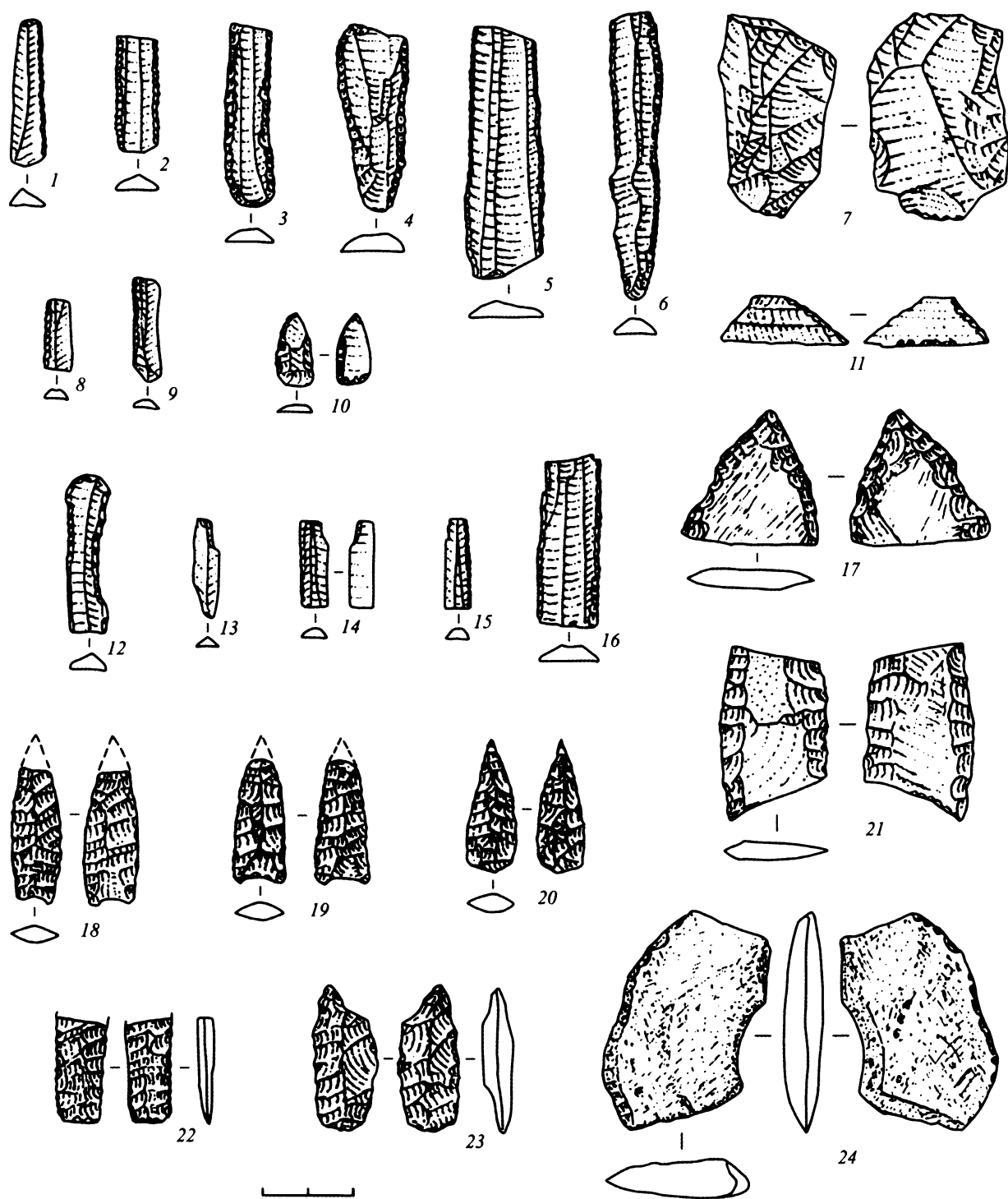

Рис. 2. Поселение Кочегарово I. Изделия из камня.
 1-6, 8, 9, 12 – пластины с ретушью; 7 – пренуклеус; 10 – наконечник; 11 – трапеция; 13-16 – резцы;
 17, 21 – обломки ножей; 18-20, 22, 23 – двусторонне обработанные наконечники;
 24 – обломок изделия из песчаника с зашлифованной выемкой

Сверла — 8 экз. Четыре экземпляра формы, характерной для Южного Урала и Зауралья, изготовлены на микропластинках с обработанными крутой ретушью краями со стороны спинки и подработкой рабочего острия со стороны брюшка. Еще два сверла изготовлены крутой ретушью со стороны брюшка. В эту же группу изделий можно отнести два перфоратора: один на реберчатом сколе с противолежащей крутой ретушью, другой — на пластине с неправильной огранкой и крутой ретушью с брюшка. У обоих изделий, в отличие от сверел, не оформлен ретушью острый кончик.

Геометрический микролит — асимметричная трапеция низкой вытянутой формы, характерной для «классических» асимметричных трапеций Южного Урала. Длинная сторона обработана крутой ретушью со спинки, короткая — крутой ретушью с брюшка (рис. 2 – 11).

Наконечник стрелы на проксимальной части микропластинки. Жало оформлено мелкой крутой противолежащей ретушью, насад обработан одним плоским перпендикулярным сколом со спинки (рис. 2 – 10).

Комбинированное орудие — *резец-скобель* изготовлен на микропластине. Крутой ретушью со стороны по одному краю оформлена неглубокая, но вытянутая выемка. По другой грани длинным резцовым сколом оформлен угловой резец.

Скребки концевые на пластинах — 23 экз. (рис. 2 – 12). Изготовлены на проксимальных (7 экз.) и медиальных (16 экз.) частях пластин. Рабочие лезвия имеют прямой (7 экз.) и выпуклый (14 экз.) край. Один скребок двойной — имеет два противоположных лезвия. Дополнительная обработка ретушью по краям фиксируется у шести экземпляров со стороны спинки, у трех — со стороны брюшка. Преимущественная ширина пластин для скребков — более 1 см, за исключением двух случаев.

Скребки на отщепах — 129 экз. (рис. 3 – 1–19). Эта категория орудий разделяется на несколько типов, в зависимости от протяженности и расположения рабочего лезвия:

- скребки с рабочим лезвием по всему периметру (7 экз.). Среди них четыре экземпляра — овальной или округлой формы, три экземпляра — с выступами на лезвии, один скребок — с высокой спинкой;

- скребки с рабочим лезвием, расположенным на половине периметра края; встречаются комбинированные: с концевым и боковым лезвием (20 экз.);

- скребки боковые, с рабочим краем по одному или двум краям заготовки (23 экз.);

- скребки концевые на заготовках без определенной конфигурации (33 экз.), среди них один на поперечном сколе с нуклеуса, другой — на продольном сколе;

- один скребок на реберчатом сколе.

Кроме того, 16 экземпляров представляют собой мелкие обломки скребковых лезвий. Скребки в основном выполнены на мелких (1–3 см) отщепах; в каждом типе выделяется небольшая группа микроскребков «диаметром» 1,0–1,3 см (рис. 3 – 11, 12).

Скобели на отщепах — 12 экз. Представлены орудиями с оформленными ретушью единичными выемками по краю.

Отщепы с ретушью — 21 экз. Ретушь в основном эпизодическая, не создающая лезвий конкретных орудий.

Двусторонне обработанные орудия — 14 экз. (рис. 2 – 18–20, 22).

Наконечники стрел (6 экз.), в том числе: один — целый, листовидной формы с округлым насадом размерами 1,1×2,8 см; другой — лавролистной формы с выемкой в насаде и одним небольшим шипом, жало обломлено; третий наконечник листовидной формы с выемкой в насаде, оформленной перпендикулярными сколами, и двумя небольшими шипами, жальце также отсутствует; четвертый — представлен нижней частью с прямым насадом; от пятого и шестого наконечников сохранились верхняя и центральная части пера.

Обломки наконечников дротиков (5 экз.). Среди них — четыре насада и один фрагмент средней части пера.

Двусторонне обработанное сверло с асимметричными плечиками и подработанным насадом — 1 экз. (рис. 2 – 23).

Кроме этого, в коллекции присутствуют два фрагмента ножей на плитках черного фтанита, обработанных ретушью по краям с двух сторон (рис. 2 – 17, 21).

Шлифованные орудия — 4 экз. Все сломаны. Одно орудие представлено половинкой тесла с большой асимметричностью лезвия и намеченными ребрами на фронтальной плоскости; другое —

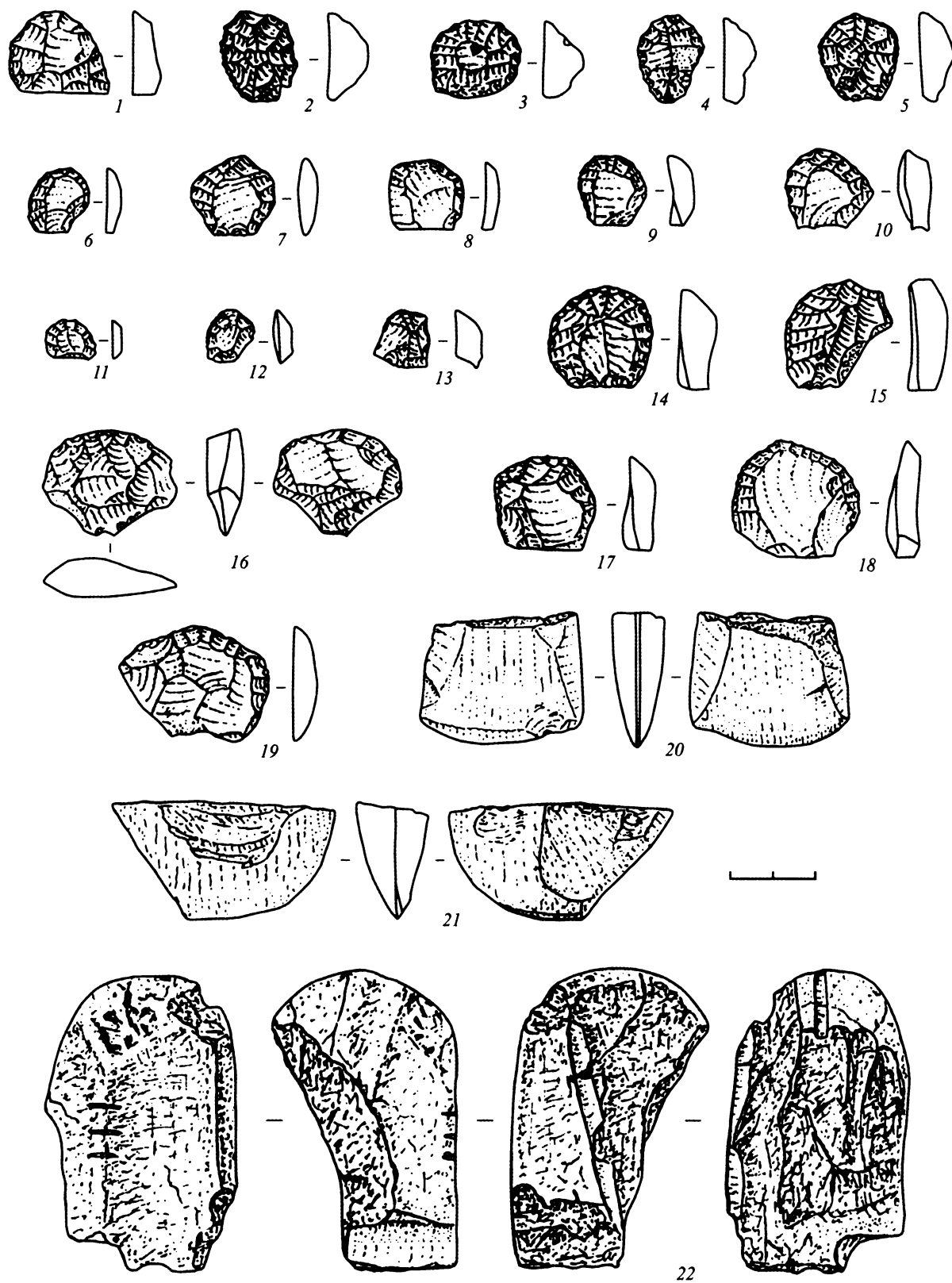

Рис. 3. Поселение Кочегарово I. Изделия из камня.
1–19 – скребки на отщепах; 20, 21 – обломки шлифованных тесел;
22 – обломок изделия из песчаника

небольшим фрагментом лезвия тесла; третье — частью шлифованного ножичка; четвертое — обломком неопределенного орудия (рис. 3 – 20, 21). Кроме этого, в коллекции имеются 13 сколов с поверхностей шлифованных орудий.

Ретушеры — 2 экз. Один из них имеет нуклевидную форму, другой — выполнен на отщепе, с характерными следами заломов и смятостей.

Изделия из некремнистых пород камня представлены разнообразными орудиями. Среди них:

– фрагмент изделия неясного назначения из песчаника с пришлифованной поверхностью, четырем сохранившимся граням и частью просверленного отверстия (рис. 3 – 22);

– обломок «диска» с просверленным отверстием;

– часть изделия из песчаника с зашлифованной выемкой (рис. 2 – 24);

– отбойники и ретушеры на кварцитовых гальках — 10 экз. Среди них — один крупный экземпляр размерами 6,0×6,5×9,0 см со следами забитостей, остальные сделаны на мелких гальках с характерными следами забитости. Еще два орудия, предположительно отбойники, выполнены на слабоокатанных кусках кварцито-песчаника.

– обломки абразивных плиток из сланцев — 42 экз.;

– отходы производства — куски расколотой породы, отщепы и чешуйки — 1235 экз.

В целом, типологический набор каменного инвентаря полностью соответствует современным представлениям об энеолитической каменной индустрии речных поселений Зауралья, основанной на увеличении, по сравнению с неолитом, доли использования отщепов в качестве заготовок для изготовления орудий, расширении ассортимента за счет использования некремнистых пород камня, общем укрупнении орудий, большем разнообразии типов скребков и двусторонне обработанных орудий.

Среди более 5000 фрагментов керамики подавляющее большинство составляет керамика эпохи камня. В верхних горизонтах слоя зафиксированы фрагменты от пяти-семи сосудов эпохи бронзы, а в заполнении котлованов русского хутора (впадина 7) — развалы лепных и гончарных сосудов XVIII века. По венчикам энеолитической керамики выделено более 100 сосудов. Развалы сосудов были зафиксированы в заполнении котлована на полу (рис. 4 – 1, 2, 4, 6, 10; 5 – 5, 9) и ямах (рис. 5 – 2, 4, 12, 13) жилища 1, а также на площадке, непосредственно примыкающей к жилищу (рис. 4 – 3, 5, 7, 9; 5 – 1, 3, 6–8; 6 – 1, 3, 4; 7 – 1–11). Исключение составили два развала, расчищенные на границе хозяйственной зоны (рис. 6 – 2; 7 – 1). По технике нанесения орнамента, построению композиции и набору орнаментальных мотивов посуда поселения разделяется на несколько групп.

На полу (?) жилища в раскопе 1992 года был зафиксирован развал сосуда неолитического облика (рис. 4 – 1). Отдельные фрагменты похожих сосудов встречались на неуглубленной части жилища. Венчики имеют подтреугольный наплыв с внутренней стороны. Набор орнаментальных мотивов включает горизонтальные ряды оттисков плотно поставленного «шагающего» гребенчатого штампа, наколов округлой формы, мелкого гребенчатого штампа с квадратной нарезкой зубцов. Общим в орнаментации сосудов является однорядный прочерченный зигзаг по наплыву и частые мелкие насечки по верхнему срезу венчика.

Керамика, орнаментированная гребенчатым штампом и ямочными наколами, составляет большую часть в коллекции. Это сосуды полуяйцевидной открытой, либо закрытой формы (рис. 4–6). Венчики слегка отогнуты, реже прямые, с округлым, плоским или приостренным верхним срезом. Днища сосудов — округлые и округло-приостренные. Керамика темно- и серо-коричневого цвета, отдельные сосуды имеют желтый или темно-серый цвет. Внешняя поверхность хорошо заглажена, на внутренней у некоторых сосудов фиксируются следы заглаживания зубчатым штампом — «расчесы», изредка встречается нагар. Из визуально фиксируемых примесей использовались песок и шамот. Небольшая часть фрагментов (от четырех-пяти сосудов) содержит в тесте тальк (рис. 5 – 9). Толщина стенок от 0,4 до 0,8 см, у дна до 1,2 см.

Ямочный орнамент нанесен поверх отпечатков гребенчатого штампа с оставлением «жемчужин» на внутренней поверхности. Ямки в основном украшают венчик сосуда — отдельными вдавлениями в виде однорядных (рис. 4 – 2–5, 10; 5 – 1–8; 6 – 2, 4), реже — двухрядных горизонтальных поясов (рис. 4 – 6, 7). Все ямки различной формы и глубины — круглые, овальные, аморфные.

По технике нанесения орнамента гребенчатая керамика разделяется на несколько групп.

Большинство сосудов декорировано штампом с квадратной или прямоугольной нарезкой зубцов. Размеры зубцов колеблются от 1×2 до 4×3 мм; в оттиске может быть от двух до десяти зубцов, чаще

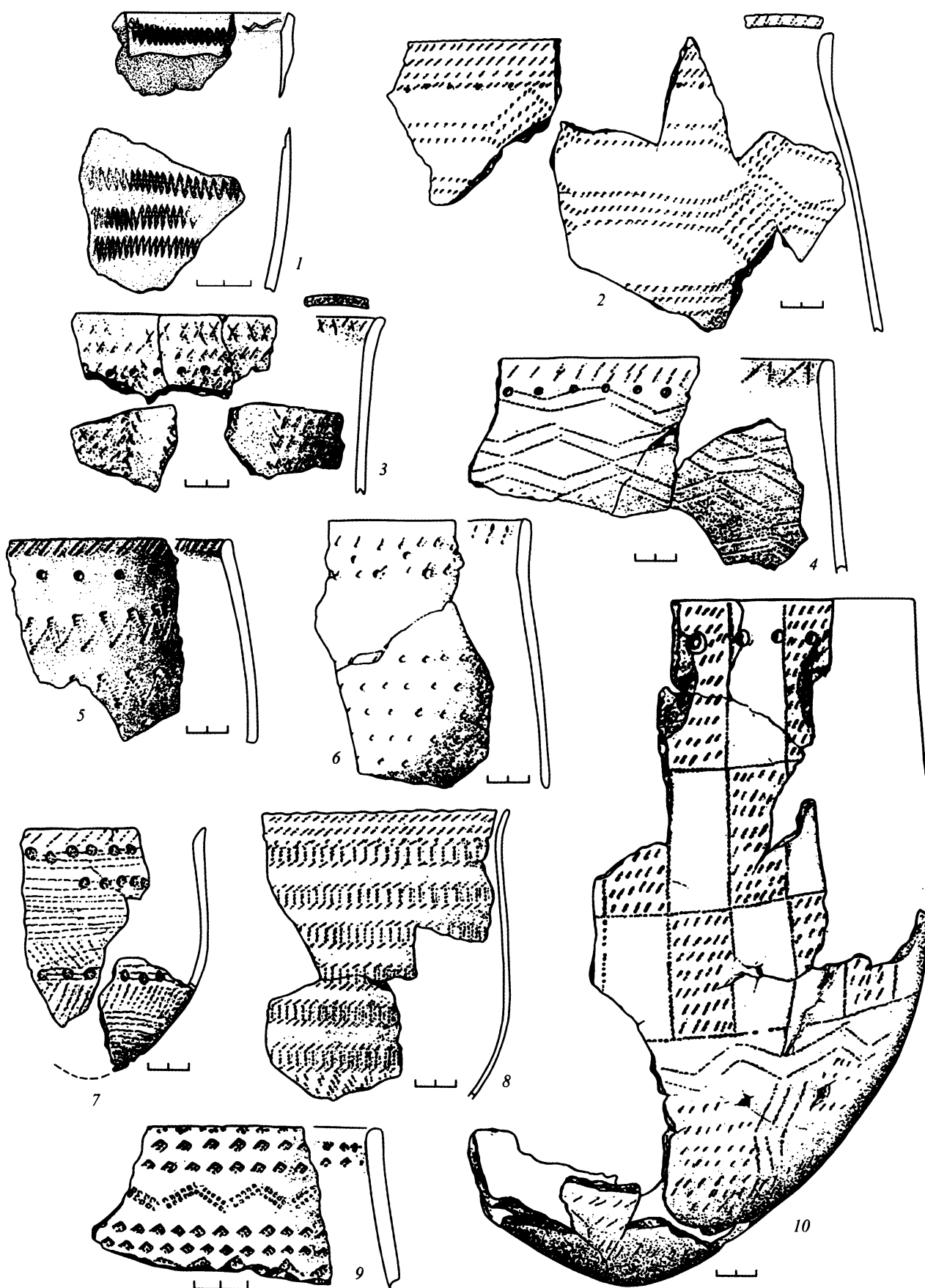

Рис. 4. Поселение Кочегарово I. Жилище 1. Керамика

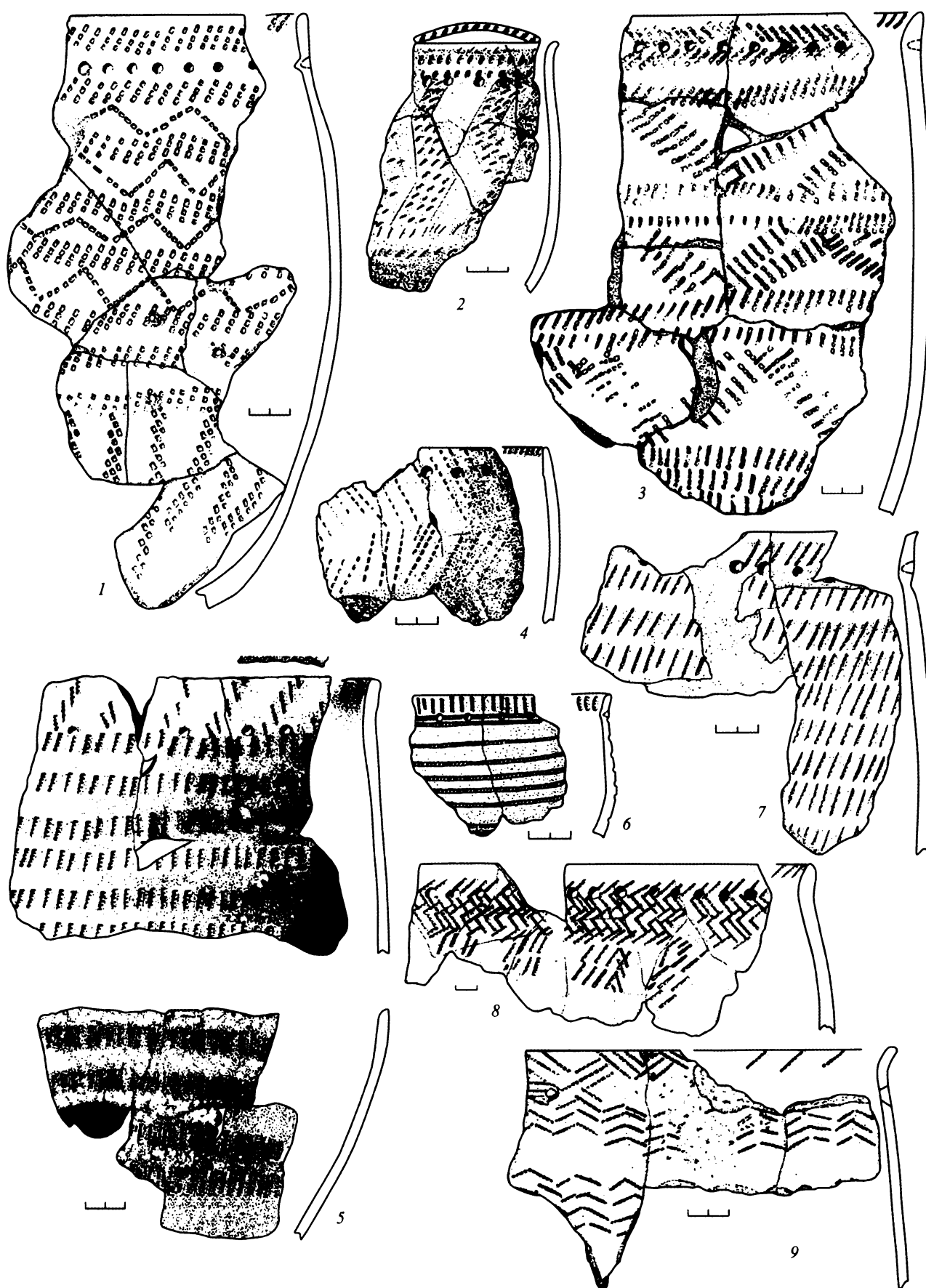

Рис. 5. Поселение Кочегарово I. Керамика с неуглубленной части жилища 1

три-четыре. Орнаментир ставился под прямым (рис. 4 – 4, 6–8, 10; 5 – 1, 4, 5, 7–9; 6 – 1–4) или близким к нему углом к поверхности сосуда (рис. 4 – 9; 5 – 2, 3). Печатные оттиски могли дополняться поясами «шагающей гребенки» и «жучками» (рис. 4 – 5; 5 – 2), а также угловыми оттисками того же штампа (рис. 5 – 2).

Сосуды, орнаментированные фигурным (двузубым) штампом (рис. 4 – 2, 3). На одном сосуде сочетаются несколько техник орнаментации — последовательно сменяются ямочные вдавления по венчику, наклонные ряды оттисков угла штампа из двух-трех зубцов, двузубого фигурного штампа, печатного — из пяти-шести зубцов и «шагающей гребенки».

На ряде сосудов орнамент выполнен штампом с косой треугольной нарезкой зубцов (рис. 4 – 6), в одном случае сочетается треугольная и прямоугольная нарезка (рис. 5 – 5; 6 – 3, 4). Оригинально орнаментирована группа керамики, представленная несколькими венчиками и стенками. Орнаментация — ямочные вдавления по венчику, горизонтальные ряды печатных оттисков штампа из пяти-шести зубцов прямоугольно-треугольной формы и «волна» из оттисков двузубого штампа с округлой нарезкой зубцов. Несколько сосудов полностью орнаментированы «гусеничным» штампом и ямочными наколами по венчику. Композиция представлена горизонтальными рядами оттисков, плотно нанесенных на поверхность сосуда, а также однорядным зигзагом. С различных участков раскопа происходят фрагменты от нескольких сосудов, орнаментированных угловыми и печатными оттисками двурядного штампа (рис. 4 – 9).

В самостоятельную группу выделяется керамика, представленная развалом сосуда у северной стенки жилища и отдельными стенками, где основу орнаментации составляют горизонтальные и вертикальные полосы «шагающего» гребенчатого штампа, обрамленные рядами ямок. Сосуд полуяйцевидной формы с отогнутым венчиком и округло-приостренным дном. Верхняя часть сосуда орнаментирована горизонтальными полосами «шагающей гребенки», разделенными рядами ямок. Придонная часть украшена вертикальными полосами того же штампа. По центру тулова расположены четыре просверленных отверстия и два намеченных (рис. 6 – 1).

Из всего массива гребенчатой керамики ярко выделяется группа сосудов с редким использованием ямок. Поверхность керамики светло-серого цвета с красным отливом, на ощупь — «мыльная». В тесте присутствует примесь крупнозернистого талька. Орнамент представлен многорядным горизонтальным зигзагом (рис. 5 – 9). Орнаментировалась вся поверхность сосуда, включая внутреннюю сторону венчика и срез. Чаще использовалось горизонтальное зонирование композиции.

Геометрические мотивы представлены ромбической сеткой (рис. 4 – 4), горизонтальными и вертикальными цепочками ромбов и треугольников, многоугольников (рис. 4 – 2, 3, 10). На одном сосуде композиция выполнена «шагающей гребенкой» — наклонными оттисками гребенчатого штампа по венчику; пояс ямочных вдавлений в шахматном порядке сменяется вертикальными цепочками ромбов. Геометрические композиции остальных сосудов выполнены коротким двузубым штампом с прямоугольной и косой нарезкой зубцов. Из фрагментов с пола восточной части жилища реконструирован сосуд, орнаментированный рядом ямок по венчику, вертикальными прямоугольниками, заштрихованными в шахматном порядке. Днище декорировано горизонтальными рядами наклонных оттисков и зигзагом (рис. 4 – 10). Вертикальные зоны в сочетании с рядами наклонных оттисков и ямок по венчику и дну выполнены двузубым штампом на двух сосудах (рис. 4 – 3). Близким по форме штампом выполнены ромбические фигуры в сочетании с ямками и рядами оттисков по венчику (рис. 4 – 2). Композиция сосуда, орнаментированного штампом с косой нарезкой зубцов, представлена горизонтальными цепочками штрихованных треугольников и вертикальной полосой из взаимопроницающих ромбов. Пространство между фигурами заполнено слабопроецируемыми горизонтальными оттисками штампа. Несколько фрагментов керамики орнаментированы вертикальными заштрихованными прямоугольниками, сменяющимися сотовым орнаментом. Орнамент одного из сосудов представлен взаимопроницающими горизонтальными ромбами, выполненными гребенчатым штампом. Фигуры заштрихованы мелкими наколами в шахматном порядке. По венчику нанесен сетчатый орнамент, к которому примыкает ряд округлых ямочных вдавлений.

Большинство сосудов украшено простыми (линейными) мотивами. Это горизонтальные ряды наклонных, вертикальных, реже горизонтальных оттисков, горизонтальным и вертикальным многорядным зигзагом, вертикальными и горизонтальными рядами «шагающей гребенки», а также «елочкой» (рис. 4 – 1, 5–9; 5 – 1, 3–9; 6 – 1–4). Основу горизонтальных композиций составляет чередование рядов

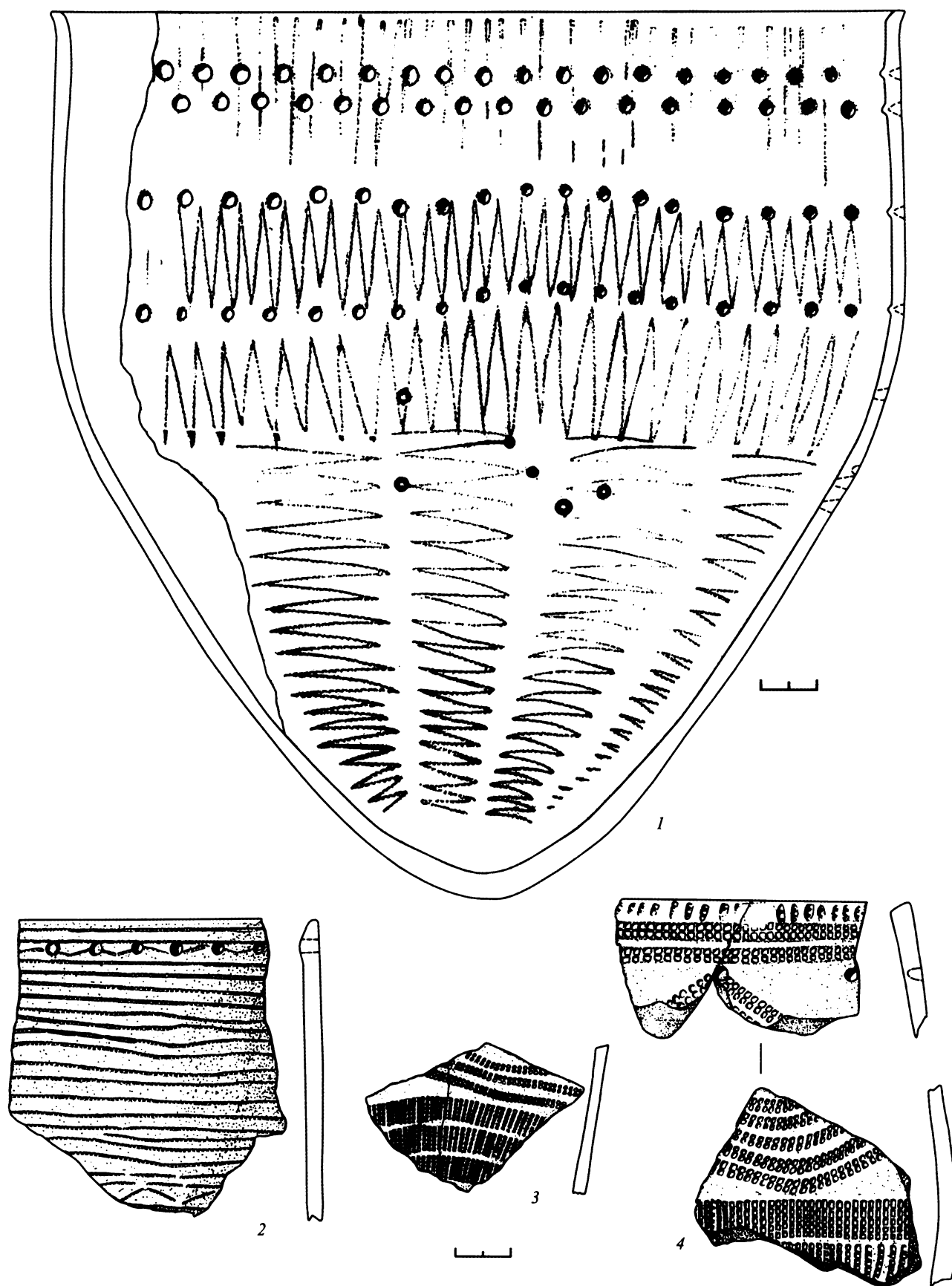

Рис. 6. Поселение Кочегарово I. Керамика с неуглубленной части жилища 1

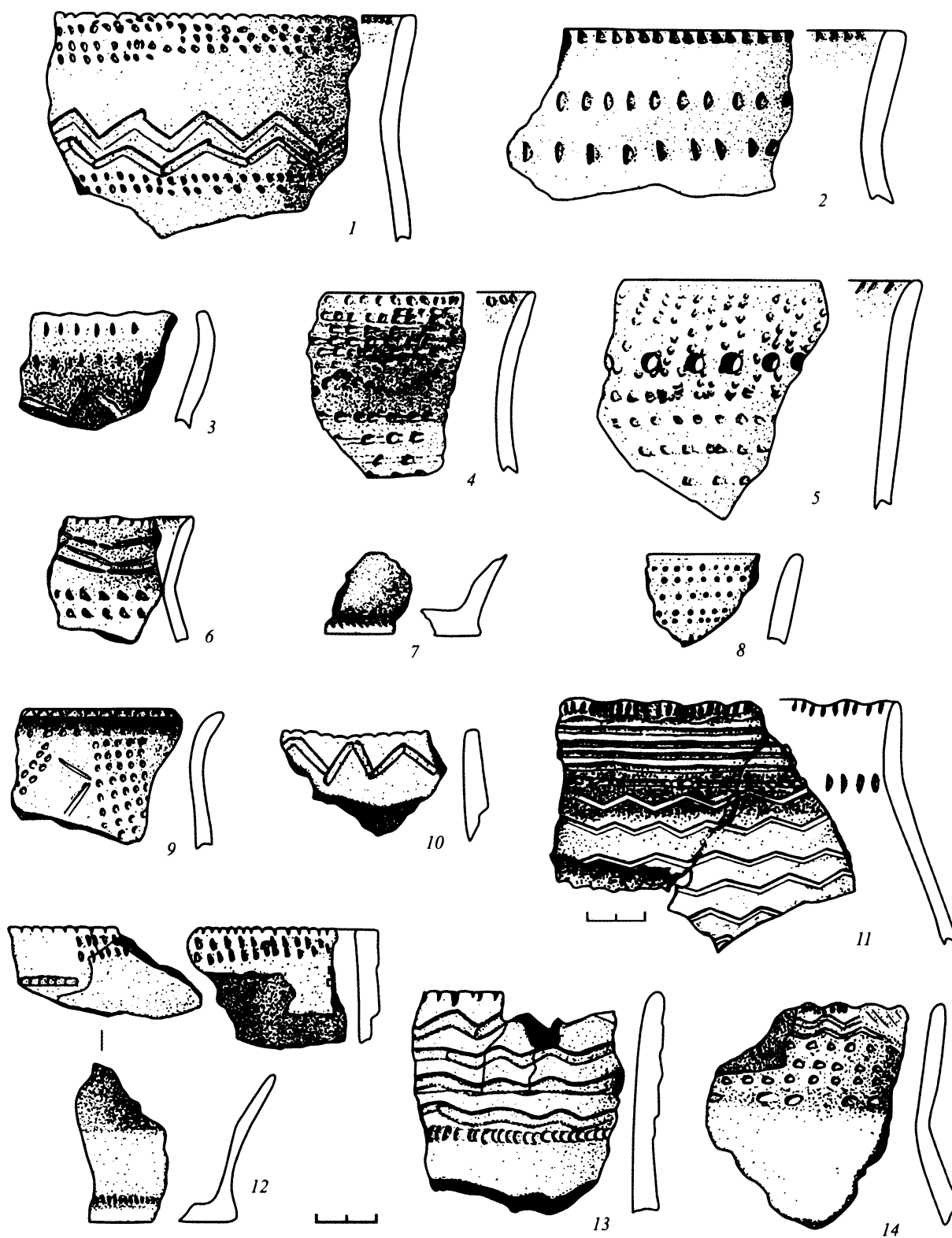

Рис. 7. Поселение Кочегарово I. Керамика бобрыкинского типа.
1 – развал сосуда в раскопе 3; 2–11 – неуглубленная часть жилища 1; 12–14 – жилище 1, пол

наклонных, вертикальных, реже — горизонтальных оттисков с однорядным зигзагом. Вертикальная зональность представлена вертикальным многорядным зигзагом.

Менее представительна в керамике поселения посуда боборыкинского типа (рис. 7). Развалы сосудов расчищены на полу (рис. 7 – 12, 13) и у западной стенки котлована жилища. Вместе зафиксированы развалы боборыкинского (рис. 7 – 1) и гребенчатого сосудов (рис. 6 – 2) на участке П-Р/24–25. Остальные сосуды выделены по венчикам, собранным на площадке, примыкавшей к жилищу. Это профилированные сосуды открытой и в одном случае — закрытой формы, с выделенной шейкой и раздутым туловом. Венчик отогнутый либо прямой; у некоторых сосудов — волнистый. Днища плоские, с характерным налепом. Обжиг основной массы керамики ровный, поверхность светло-коричневого или желтого цвета. В тесте фиксируется примесь песка и шамота.

Верхняя часть сосуда, внутренняя сторона венчика и, реже, шейки орнаментировалась техникой накола и прочерчивания. Использовалась и отступающе-накольчатая техника (рис. 7 – 4, 13, 14). Наколы имеют округлую и каплевидную форму. Набор орнаментальных мотивов включает горизонтальные и вертикальные ряды наколов, одно-, двух- и многорядный прочерченный зигзаг, мотив волны. Срезы венчиков и наплывы у днищ оформлены насечками (рис. 7 – 1, 7, 9–14).

Один сосуд с резко отогнутым венчиком орнаментирован наклонными и горизонтальными рядами крупных наколов в сочетании с ямками неправильной формы. По внешней стороне и срезу венчика нанесены оттиски гребенчатого штампа (рис. 7 – 3). В орнаментации другого сосуда наклонные и горизонтальные ряды наколов сочетаются с рядом округлых ямок, оставивших «жемчужины» на внутренней стороне (рис. 7 – 5).

Расположение описанных сосудов на полу жилища и в скоплениях на площадке непосредственно возле жилища позволяет сделать вывод об их одновременности. Для установления возраста жилища 1 мы получили несколько радиоуглеродных дат. Остатки сгоревшей плахи, расчищенные у северной стенки жилища, датируются 5170±95 л. н. (СОАН-7067). Анализ фрагмента гребенчатоямочного сосуда (рис. 6 – 1) дал дату 5220±80 л. н. (Ki-15544). Фрагмент сосуда, орнаментированного штрихованными прямоугольниками, датируется 5410±90 л. н. (Ki-15962) (рис. 4 – 10). Керамика боборыкинского типа по фрагментам с пола жилища (рис. 7 – 12) дала дату 5270±80 л. н. (Ki-15542).

Аналоги техническим приемам и орнаментальным композициям на керамической посуде памятников лесостепного Притоболья можно найти среди широкого круга комплексов Урало-Сибирского региона IV – начала III тыс. до н. э. Близость к уральским памятникам подтверждается наличием сосудов с простыми и геометрическими мотивами, выполненными штампованием, а также непосредственным присутствием посуды с примесью талька в тесте, характерной для населения центральной части Урала (кысыкульско-суртандинско-аятской). Композиции, выполненные техникой «шагающей» гребенки и представляющие собой горизонтальные полосы, в том числе, в сочетании с рядами ямок (гребенчато-ямочные), хорошо известны в памятниках Пришимья, Прииртышья, Васюганья, Барнаульско-Бийского Приобья и частично Северного Казахстана. Вертикальные полосы той же «шагающей» гребенки, как правило, поднимающиеся от дна вверх по тулову, характерны для Северного Казахстана, Барнаульско-Бийского Приобья и Васюганья². Оттиски, выполненные углом гребенчатого штампа, известны на посуде нижнего Притоболья (шапкульской), Новосибирского Приобья (Киприно) и Барнаульско-Бийского Приобья (Большой мыс)³.

Оригинальный орнамент в виде волны, выполненной оттисками двузубого штампа, почти идентичен таковому на керамике еныйского типа с памятников Еныя 12 и Неушья 1.1 бассейна реки Конда⁴. Входящая в один комплекс с гребенчатой отступающе-накольчатая и накольчатая посуда также характерна для памятников Нижнего Притоболья, Пришимья, Прииртышья, Приобья и Васюганья.

Стратиграфические наблюдения и радиоуглеродные даты позволяют заключить, что артефакты, происходящие с исследованной к настоящему времени площади поселения, представляют остатки жизнедеятельности одного коллектива. Приведенная классификация керамики фиксирует сосуществование различных традиций орнаментации посуды в рамках единого коллектива, заселявшего (возможно, периодически, сезонно) поселок во время его функционирования. Основной является традиция использования простых (монотонных) орнаментов, выполненных гребенчатым штампом в сочетании с ямками по венчику. Остальные группы керамики можно рассматривать как «привнесен-

ные» в результате брачно-семейных, экономических, дарообменных и т. п. отношений с носителями других орнаментальных традиций. Расположение исследованного памятника на крупной водной артерии между лесом и степью, на стыке Зауралья и Западно-Сибирской равнины способствовало появлению описанного сочетания типов керамики.

¹ Зах В. А. Орнаментальные традиции в Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень, 2005. – Вып. 6; Кирюшин Ю. Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. – Барнаул, 2002; Он же, Энеолит и бронзовый век южно-таежной зоны Западной Сибири. – Барнаул, 2004. Молодин В. И. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Т. 1. – Новосибирск, 2001; Мосин В. С. Основные этапы и проблемы культурогенеза // Археология Южного Урала. Степь (проблемы культурогенеза). – Челябинск, 2006. – С. 72–84; Шорин А. Ф. Энеолит Урала и сопредельных территорий: проблемы культурогенеза. – Екатеринбург, 1999.

² Кирюшин Ю. Ф. Энеолит и ранняя бронза...; Мосин В. С. Энеолитическая керамика Урало-Иртышского междуречья. – Челябинск, 2003.

³ Зах В. А. Шапкульские комплексы и керамика с гребенчато-ямочным и крупно-накольчатый орнаментом из Нижнего Притоболья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень, 2002. – Вып. 4. – С. 25–36; Кирюшин Ю. Ф. Энеолит и ранняя бронза...; Молодин В. И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. – Новосибирск, 1977.

⁴ Стефанов В. И., Косинская Л. Л., Погodin А. А., Дубовцева Е. Н., Беспрозванный Е. М. Поселение Еныя 12 (к вопросу о культурно-хронологической стратиграфии неолита–энеолита верховьев Конды) // Археология Урала и Западной Сибири (К 80-летию со дня рождения Владимира Федоровича Генинга). – Екатеринбург, 2005. – С. 48–86.